

Инютина Л. А., Шильникова Т. С. Об изменении синтаксической системы сложных предложений в русском языке XVII века (на материале сибирских челобитных грамот) / Л. А. Инютина, Т. С. Шильникова // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 97—107. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-97-107.

Inyutina, L. A., Shilnikova, T. S. (2020). On Changes in Complex Sentences Syntax in the Russian Language of the 17th Century (on Material of Siberian Petitions). *Nauchnyi dialog*, 8: 97-107. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-97-107. (In Russ.).

УДК 811.161.1*367.335(571.1)“16”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-97-107

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ СИБИРСКИХ ЧЕЛОБИТНЫХ ГРАМОТ)

© **Инютина Людмила Александровна (2020)**, orcid.org/0000-0003-0091-2678, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» (Новосибирск, Россия), ljudina@yandex.ru.

© **Шильникова Татьяна Сергеевна (2020)**, orcid.org/0000-0001-8639-5645, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» (Новосибирск, Россия), caprice25@yandex.ru.

Рассматривается проблема формирования грамматических (синтаксических) норм русского национального языка на материале сибирских памятников деловой письменности XVII века. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью исторического синтаксиса русского языка и истории русского языка в Сибири, а также необходимостью расширения источниковой базы таких исследований. Научная новизна работы состоит в исследовании исторических изменений синтаксической системы сложных предложений в текстах сибирских челобитных грамот, значительная часть которых не опубликована и ранее не была привлечена к историко-грамматическим изысканиям. Доказана высокая источниковедческая ценность и лингвистическая информативность сибирских челобитных XVII века. В данных текстах проанализированы сложные предложения с паратактической и гипотактической связью. Прослежены особенности их употребления в памятниках местной деловой письменности в аспекте выработки синтаксических норм русского национального языка. Определен арсенал используемых в таких предложениях сочинительных и подчинительных союзов. Выявлены особенности изменений в конструкции сложных предложений, отражающие стихию живой народной речи, языковое сознание русских людей в Сибири и в то же время являющиеся характерными для синтаксической системы всего русского национального языка в начальный период его формирования.

Ключевые слова: русский язык в Сибири; челобитная грамота; исторический синтаксис; сложное предложение; паратаксис; гипотаксис.

1. Введение

В российской лингвистике особенности бытования русского языка в Сибири недостаточно изучены. История же русского языка в начальные периоды освоения этого края, вообще, может быть обозначена только в качестве перспективного направления таких исследований. Настоящая работа призвана частично восполнить недостаточность указанных исследований, поскольку она посвящена анализу некоторых особенностей сложного предложения в сибирских текстах делового письма XVII века.

В современных трудах по историческому синтаксису русского языка особое внимание обращается на взаимообусловленность развития синтаксической системы и мышления человека. Синтаксис в языке — это «уровень, который непосредственно служит созданию, хранению и передаче информации путем построения типичных формул и конструкций, способствующих выражению законченной мысли» [Колесов, 2010, с. 391]. В свою очередь, синтаксис сыграл важную роль в становлении русских форм мышления, поскольку «сгущал прежде разрозненные лексические группы, неопределенные морфологические отношения и создавал новые грамматические категории» [Там же].

Вместе с тем исторический синтаксис изучен в меньшей степени, чем лексикология или другие разделы истории русского языка, — констатируют исследователи [см. об этом: Инютина и др., 2017; Панин, 1995; Сабельфельд, 2006; Тарланов, 1999]. Представление о системе синтаксиса древнерусского языка и ее изменении «во многом фрагментарно, охватывает лишь определенный круг проблем, за которым остается много явлений, составляющих специфику синтаксического строя русского языка и его развития» [Колесов, 2010, с. 392].

Историки языка сходятся во мнении, что русский синтаксис во многом изменил унаследованную из древнерусской эпохи структуру к XVIII веку и приблизился в этом отношении к современному состоянию. «Особенно ярко изменения синтаксического характера отразились в истории сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, где развитие русского языка шло по пути упорядочения их структуры, где усиливалась однозначность союзов, соединяющих отдельные части сложного предложения, что обуславливало возможность более точного выражения мысли, высказываемой говорящим или пишущим» [Иванов, 1990, с. 396].

Данная работа направлена на изучение проблемы формирования грамматических (синтаксических) норм в начальный период становления русского национального языка. Исследование осуществлено на материале челобитных грамот, написанных в XVII веке на территории Сибири.

Эти памятники региональной деловой письменности не были привлечены ранее к историко-грамматическим исследованиям, и большая их часть не издана, что позволяет расширить источниковую базу историко-лингвистических изысканий. Обращение к анализу исторических изменений синтаксической системы сложных предложений (далее — СП) на материале указанных выше источников составляет научную новизну данной работы.

Материалом исследования являются сибирские челобитные грамоты XVII века, грамматические особенности которых ранее не становились предметом изучения, а томские челобитные до настоящего времени не изданы и доступны только в рукописях, хранящихся в РГАДА. В данных текстах проанализированы конструкции СП с паратактической и гипотактической связью. Определен набор используемых в них сочинительных и подчинительных союзов. Прослежены особенности употребления СП в этих текстах в аспекте выработки синтаксических норм русского национального языка.

Анализ изменений в строении СП осуществлен с целью формирования представлений о том, как создавались грамматические нормы русского национального языка. Материал сибирских челобитных грамот XVII века выбран в связи с тем, что они наиболее полно отражают особенности живой речи и языкового сознания русских первопоселенцев.

Современная («интегральная») лингвистическая парадигма, исходящая из понимания сложности «объясняемого» объекта, предопределяет параметры и методы исследования, адекватные объекту [Демьянков, 1995; Кубрякова, 1995]. Исследование истории синтаксиса помогает проникнуть в суть сложного процесса познания и объяснения мира человеком.

Методологическую базу исследования составляют принципы историко-культурологического, структурно-системного и концептуального подходов к языковому материалу XVII века. В работе они реализованы в использовании комплекса исследовательских методов, таких как описание взаимосвязи языкового материала с реалиями в их исторической, материальной и территориальной конкретике, структурно-системная интерпретация СП, представление синтаксиса как средства выражения усложняющихся способов познания мира.

2. Характеристика источников исследования

Одна из задач, решаемых в работе, — расширение источниковой базы историко-грамматических изысканий. Источником нашего исследования послужили памятники сибирской деловой письменности XVII века — челобитные грамоты. Это 12 енисейских челобитных (1626—1654), издан-

ных Л. М. Городиловой [Городилова, 1989] и посвященных служебным делам (посылке служилых людей в новые земли, «поверстанию (‘призыву’) в государеву службу», переводу в другой острог, жалобам на самоуправство воеводы), и 9 челобитных (1624—1660) томских пашенных крестьян и служилых людей, в которых описаны особенности организации сибирской пашни (трудности обзаведения крестьянским хозяйством, тяготы и лишения, сопровождавшие начало пашенного земледелия в Сибири).

Можно констатировать, что челобитные, привлечённые к исследованию, отражают языковое сознание русских первопоселенцев Сибири и их живую речь. Во-первых, они относятся к одним из самых ранних региональных письменных памятников XVII века. Во-вторых, эти документы писались либо самими авторами, либо местными, а не присланными из Москвы писцами (*Челобитная пашенного крестьянина из Томского города Максимко Захарьева сына Хлебнина* (при воеводе Федоре Потаповиче Полибине), 1648 год; *Челобитная конных и пеших казаков томского города*, 1643 год; *Челобитная служилых людей, которые по царскому указу жалованье получают из Тобольска*, 1659—1660 годы и др.). В-третьих, жанр челобитной характеризуется высокой степенью выраженного личного отношения к предмету челобитья. Таким образом, челобитные являются содержательными и информативными источниками изучения истории русского языка в Сибири.

Кроме того, сибирскими языковедами отмечается факт отражения в местных документах общего процесса становления норм национального русского языка и действия узуральных норм делового стиля, детерминированных социолингвистическими и социокультурными особенностями функционирования этих документов в данном регионе [Инютина и др., 2008; Майоров, 2006]. Тесная связь языка деловой письменности и с литературно обработанным языком, и с народно-диалектным также обуславливает обращение к этим памятникам как к источникам изучения истории русского языка.

3. Структура и союзы в сложносочиненных предложениях

СП часто употреблялись в деловых памятниках XVII века, отражая сложные причинно-следственные отношения внеязыковой действительности. Синтаксические отношения и средства их выражения в русском языке этого периода характеризовались диффузностью, синкретичностью и вариативностью. В сибирских челобитных зафиксировано значительное количество СП с паратактической связью («нанизывание»). Такой тип связи указывает на тяготение этих текстов к нормам устной формы речи: *И впрод намъ холопом вашиимъ семены хлѣбными завестис неоткуд мѣсто гсдри украин-*

ное *окроме* *вашего гсдрва хлѣбного жалованіа тобольския присылки всяти негде* (1659—1660) [РГАДА, ф. 214, е. х. 536, л. 113]. Как правило, это были союзные, сложносочинённые предложения (далее — ССП): ... *в прошлых гсдри в прежних годѣхъ пахали мы сироты ваши вашу гсдрву десятинную пашню въ вашемъ гсдвѣ в Спаскомъ сельѣ і по вашему великих гсдреи указу из вашего гсдрва Спаскова села мы сироты ваши переведены въ верхъ по томи рѣкѣ са сосновку реку на новое место... а въ вашем гсдрвѣ в Спаском селе земли выпахалис и у льсу недород ...* (1659) [Там же, л. 266].

Синтаксический анализ челобитных позволяет говорить о вполне сложившейся структуре ССП в русском языке XVII века. Отмечены ССП незамкнутой (открытой) структуры, состоящие из двух, трёх и более равноправных по отношению друг к другу предикативных частей. Количество частей в ССП открытой структуры обусловлено не только структурно-языковыми, но и экстралингвистическими факторами: описываемой в документе ситуацией, его общим содержанием, коммуникативными задачами: ... *написал (письменный голова) на нас на холопеі твоих тѣ наши саимчишки пашнямі и деревніами большима а нас холопеі твоих написал коренными заводными людьми ... а житьем мы холопі твоі на тѣх своих заимчишках не живемъ и дворов и заводов деревенских хором у нас у холопеі твоих на тѣх наших пашнишках нѣт* (1643) [РГАДА, ф. 214, е. х. 112, л. 415].

Зафиксированы ССП закрытой структуры, состоящие обычно из двух частей: ... *а твоево гсдва хлѣбного жалованіа был нам холопом твоим из годово(во) оклада женатым по шті четі с осьминою ржи по четыриа четверті овса на члвку и нам холопом твоим тем твоим гсдрвым ж хлѣбным жалованемъ годовым окладом с женишкама и детишкама без присевки не прокормица ...* 1643 г. [Там же, л. 412].

Основным средством связи частей ССП в исследуемых текстах являются сочинительные союзы **и**, **а**, **да**: **И** *послали они в томском душею да тѣломъ людишка бѣдные а в томском де горѣ гѣроде для твоеа гсдрвоі пашни и новоі селидбы из твоеі гсдрвоі казны денежные подмоги на лошадиную попкуку и на всякои пашенной завод имѣ не давано і имѣ для твоеи гсдрвоі пашни лошадеи пашенново заводу купит и твоеі гсдрвоі пашни пахат было нечим ...* (1634) [РГАДА, ф. 214, е. х. 109, л. 48]; ... *на твоих гсдрвых пашнях и на наших пашнишках хлѣбу недород в прошлом гсдрѣ во РМС-146) году било градомъ да в ннешнем гсдрѣ во РМѠ году ... хлѣба недород ...* (1643) [Там же, е. х. 112, л. 415].

Установлены определённые логико-семантические отношения между предикативными частями ССП: соединительные и сопоставительно-противительные. Соединительная связь частей ССП в сибирских челобитных

XVII века осуществляется при помощи союзов **и**, **да**. Наиболее употребительным является союз **и**: *Да в прошлом гсдри в Рѣз году волею бжиею зима стала скорая и снеги укинули большие и хлебы всякие запали с семени дни ...* (1659) [РГАДА, ф. 214, е. х. 536, л. 113].

В отличие от текстов современного русского языка, в челобитных союз **а** употребляется в соединительном значении: *... сироты твої привоклис в томской город толко чюд живы разорены до основания а в томском городе по твоему гсдву указу посажены мы сироты твои на твою гсдрву пашню на новое место за басандаікою рекою ...* (1634) [Там же, е. х. 109, л. 52]. Однако ССП с союзом **и** количественно преобладают вследствие того, что именно этот союз становится типовым средством (нормой) выражения соединительных отношений в русском языке.

В анализируемых текстах широко представлены предложения, выражающие сопоставительно-противительные отношения. В таких ССП союзы **а**, **да** отмечены в качестве средства связи. Наиболее употребительным из них является союз **а**: *И твоя гсдрва пашня ниши заимки запустеет а деті мої Максимко да Ивашко да Миколка воеводе и Феодора Полибина не служивали ...* (1648) [Там же, е. х. 307, л. 264]; *... а к твоимъ гсдрвымъ ясачнымъ людемъ велгл держати ласку и честь и береженье а воевати отнюд не велгл ...* (1626) [Там же, е. х. 12, л. 18].

Следует отметить активное использование сочинительных союзов в позиции начала самостоятельного предложения, в которой они отличаются по значению (начинательно-соединительное или сопоставительно-противительное) и по выполняемой функции: *И твоя гсдрва пашня ниши заимки запустеят а деті мої Максимко да Ивашко да Миколка воеводе и Феодора Полибина не служивали* (1648) [Там же, е. х. 307, л. 264]; *Да я сирота твої гсдрь был на Вологде в твоих гсдрвых пашенных крестьянх и у него Феодора Полибина во дворе сапис в пашенных крестьянх не живал* (1648) [Там же]; *А человекно я бедной і одинокои и ребятишка у меня маленькие ...* (1650) [РГАДА, ф. 214, е. х. 381, л. 370].

Как видим, в анализируемых текстах XVII века сочинительные союзы еще отличаются многозначностью, граничащей с синкретичностью: любой из них мог объединять структурные части ССП, находившиеся в соединительных, противительных и присоединительных отношениях, либо стоять в начале предложения. Так, в следующих предложениях союз **а** одновременно выражает

— соединительное и сопоставительное значение: *И мы холопы твои видечі свою бѣдность и семеіство к твоему гсдрву хлѣбному годовому жалованю к своим окладам не в давных лѣтах почелі было пріпахіват не*

повелику а съелі гсдрь смотря по съмеіству и по рожитку по осмінке и по четверті шлі в силах по две (1643) [Там же, е. х. 112, л. 412];

— сочинительное (сопоставительное) и подчинительное (причинное) значение: ... *в прошлых гсдри в прежних годѣхъ пахали мы сироты ваши вашу гсдрву десятинную пашню въ вашемъ гсдвѣ в Спаскомъ селѣ і по вашему великих гсдреи указу из вашего гсдрва Спаскова села мы сироты ваши переведены въ верхъ по томи рѣкѣ са сосновку реку на новое место ... а въ вашем гсдрвѣ в Спаском селе земли выпахалис и у лѣсу недород ...* (1659) [Там же, е. х. 536, л. 266].

Тем не менее процесс закономерной специализации и нормализации структуры и средств связи в ССП в сибирских текстах, безусловно, прослеживается так же последовательно, как и в общерусских.

4. Структура и союзы в сложноподчиненных предложениях

Исторически появление письменной формы речи сыграло большую роль в развитии синтаксиса, так как на письме «оказалось возможным отрабатывать сложные конструкции, редактируя и совершенствуя тексты» [Колесов, 2010, с. 392]. СП же, по мнению историков языка, «вообще развивалось в письменной форме» [Там же].

Поскольку основной задачей деловых документов является представление всех обстоятельств дела во всех их логических взаимоотношениях, СП с развитой системой подчинительных связей в них также представлены. Типичными для исследуемых текстов являются СП, в которых одновременно реализованы паратаксис и гипотаксис: ... *а у меня сироты твоєво твоєі гсдрвои пашни пахат некому потому что у меня дети не а я сирота твои не заволочю ... без ногъ и без рукъ на разных муках на пытках замучен и твоєі гсдрвоі пашни у меня пахат некому* (1648) [РГА-ДА, ф. 214, е. х. 507, л. 264]; ... *и на тѣх наших пашинишках тот хлѣб у нас ухолопеі твоих по многие лѣта уходит под снег потому что снят єво некому* (1643) [Там же, е. х. 112, л. 416]; *І в тѣ де поры в том гѣородѣ пѣдмоги давана поневелику всегѣ по десяти рублеі д челвку а како де в прошломъ во РМА году послан ... твою гсдрву пашню в Томском и ... городе дворишка і всякоі пашенноі заводы помалі* (1634) [Там же, е. х. 109, л. 48].

В сибирских челобитных XVII века встречаются разные модели построения сложноподчиненного предложения (далее — СПП). Это обусловлено, очевидно, синтаксическими особенностями самого жанра челобитных. Необходимость разъяснения причин и мотивов, послуживших поводом для написания челобитных, обязательность аргументации просьбы обуславливали наличие в структуре этих документов мотивировочного

раздела. В них преобладали СПП с придаточными причины. Большинство таких СПП в исследуемых текстах оформлено исконно русскими подчинительными союзами **потому что, для того что, что**: ... *да в ннешнем гсдрь во РМѠ-году ... хлѣба недород **потому что** гсдрь была сіма студенаіа а снегі былі мгѣлкие и на тѣх на наших паишішках на горах рож изчезлі корену выдула* (1643) [Там же, л. 417]; ... *и на тѣх наших паишішках тот хлѣб у нас ухолопеі твоих по многие лѣта уходит под снег **потому что** снят ѣво некому ...* (1643) [Там же, л. 416].

В текстах сибирских челобитных отмечены также СПП

— с придаточными цели (союзы **чтобы (чтоб), потому чтоб**): ... *а нне гсдрю въ Енесеіском остроге воеводам посадикуе люди **чтоб** нас приверстат к ним посадикум людам ...* (1650) [РГАДА, ф. 214, е. х. 337, л. 230]; ... *да Васке жь с товарищи велѣл он сыскавъ васанских людей говоріті **чтоб** они тебѣ гсдрю служили и прямилі и были под твоею црскою высокою рукою навеки неотступны и ясакъ от себя тебѣ гсдрю давали* (1626) [Там же, е. х. 12, л. 18];

— с изъяснительными придаточными (союз **что**): ... *а сказал мне холопу твоему **что** есть де у нег твои гсдрвь указ ...* (1654) [Там же, е. х. 344, л. 668]; ... *били челомъ тебѣ гсдрю црю і великому кнсю Михаилу Ѡедоровичю **что** мы сироты твои в томском городе по твоему гсдву указу заводили паиенной заводишко и дворишки ставили голою.* (1634) [РГАДА, ф. 214, е. х. 109, л. 52];

— с придаточными сравнения (союз **так же как**): ... *намъ быти в твоеі гсдрве службе по прежнему въ Енесеіском в казаках **так же как** родители ниш служат Тоболску і в Томском и на Тюмени і в Кузнецком остроге ...* (1650) [Там же, е. х. 373, л. 230].

Кроме того, в текстах челобитных представлены СПП с несколькими придаточными: ... *вели гсдрь нам дать свою гсдрву грамоту въ Енесеіскоі к воеводе **чтоб** намъ быти в твоеі гсдрве службе по прежнему въ Енесеіском в казаках **так же как** родители ниш служат Тоболску і в Томском и на Тюмени і в Кузнецком остроге ...* (1650) [Там же, е. х. 373, л. 230].

5. Заключение

Таким образом, подводя итог нашим наблюдениям над синтаксисом СП, отметим следующее:

1. Сибирские челобитные грамоты XVII века представляются источниками, обладающими высокой степенью лингвистической информативности. Они относятся к числу самых ранних памятников деловой письменности Сибири, содержат в себе отражение языковых особенностей русского

населения в начальный период освоения этого региона, характеризуются коммуникативно-прагматической направленностью и эмоционально-экспрессивной напряженностью.

2. В текстах сибирских челобитных отражена система СП, характерная для начального периода формирования русского национального языка. С одной стороны, употребление ССП встречается почти в три раза чаще, чем СПП, то есть сочинительная связь (паратакис) по-прежнему преобладает над подчинительной. Сочинительные и подчинительные союзы диффузны и не избавились от синкретичности.

С другой стороны, это вполне сложившаяся структура ССП и СПП, в которой наблюдаются динамические процессы: совершенствование и выработка общерусских норм построения и употребления СП, активное развитие специализированных грамматических средств связи.

3. Появление все более сложных конструкций (СП с несколькими видами связи, СПП с несколькими придаточными) обусловлено более широким и глубоким познанием объективной действительности, развитием мышления, совершенствованием русского языка как средства общения и как средства экстраполяции усложняющихся способов познания.

Источники и принятые сокращения

РГАДА — *Российский* государственный архив древних актов. Ф. 214 — Столбцы и книги Сибирского приказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Городилова Л. М.* Русская скоропись XVII века : учебное пособие / Л. М. Городилова. — Хабаровск : ХГПИ, 1989. — 105 с.

2. *Демьянков В. З.* Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В. З. Демьянков // *Язык и наука конца XX века.* — Москва, 1995. — С. 239—320.

3. *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Просвещение, 1990. — 400 с.

4. *Инютина Л. А.* Особенности становления русского языка и формирования грамматической нормы в деловой письменности Западной Сибири XVII—XVIII веков / Л. А. Инютина, Т. С. Шильникова // *Научный диалог.* — 2017. — № 11. — С. 64—76. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-64-76.

5. *Инютина Т. С.* Понятие нормы делового языка в свете теории варьирования / Т. С. Инютина // *Вестник Томского государственного университета.* — 2008. — № 308. — С. 19—23.

6. *Колесов В. В.* Историческая грамматика русского языка / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2010. — 512 с.

7. *Кубрякова Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // *Язык и наука конца XX века.* — Москва : [б. и.], 1995. — С. 144—238.

8. Майоров А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века / А. П. Майоров. — Москва : Азбуковник, 2006. — 263 с.

9. Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология / Л. Г. Панин. — Новосибирск : Изд-во НИИ МОО НГУ, 1995. — 217 с.

10. Сабельфельд Н. М. Язык сибирских памятников письменности XVII века // Τέχνη γραμματικῆ (Искусство грамматики). — Новосибирск : Изд-во НГУ ; Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2006. — Вып. 2. — С. 461—472.

11. Тарланов З. К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии / З. К. Тарланов. — Петрозаводск : Петрозаводский гос. ун-т, 1999. — 207 с.

ON CHANGES IN COMPLEX SENTENCES SYNTAX IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 17TH CENTURY (ON MATERIAL OF SIBERIAN PETITIONS)

© Lyudmila A. Inyutina (2020), orcid.org/0000-0003-0091-2678, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), ljudina@yandex.ru.

© Tatyana S. Shilnikova (2020), orcid.org/0000-0001-8639-5645, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Language, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), caprice25@yandex.ru.

The article deals with the problem of forming grammatical (syntactic) norms of the Russian national language based on the material of Siberian monuments of business writing of the 17th century. Relevance of the work is determined by the fact that Russian syntax and the history of the Russian language in Siberia are insufficiently studied, as well as by the need to expand the source base of such research. Scientific novelty of the work consists in the study of historical syntax of the complex sentences in the texts of Siberian petitions, most of which are not published and has not previously been brought to the historical-grammatical research. The high source value and linguistic informativeness of the Siberian petitions of the 17th century are proved. These texts analyze complex sentences with paratactic and hypotactic connections. The article traces the peculiarities of their use in monuments of local business writing in the aspect of developing syntactic norms of the Russian national language. The arsenal of compositional and subordinate conjunctions used in such sentences is defined. The changes in the structure of complex sentences are found out. They reflect live folk speech, language consciousness of the Russian people in Siberia and at the same time they are typical for the syntactic system of the Russian national language in the initial period of its formation.

Key words: Russian language in Siberia; petition; historical syntax; complex sentence; parataxis; hypotaxis.

MATERIAL RESOURCES

RGADA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov. F. 214 — Stolbtsy i knigi Sibirskogo prikaza.* (In Russ.).

REFERENCES

Gorodilova, L. M. (1989). *Russkaya skoropis' XVII veka: uchebnoye posobiye.* Khabarovsk: KhGPI. (In Russ.).

- Demyankov, V. Z. (1995). Dominiruyushchiye lingvisticheskiye teorii v kontse XX veka. In: *Yazyk i nauka kontsa XX veka*. Moskva. 239—320. (In Russ.).
- Inyutina, L. A., Shilnikova, T. S. (2017). Osobennosti stanovleniya russkogo yazyka i formirovaniya grammaticheskoy normy v delovoy pismennosti Zapadnoy Sibiri XVII—XVIII vekov. *Nauchnyy dialog*, 11: 64—76. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-64-76. (In Russ.).
- Inyutina, T. S. (2008). Ponyatiye normy delovogo yazyka v svete teorii varyirovaniya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 308: 19—23. (In Russ.).
- Ivanov, V. V. (1990). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Kolesov, V. V. (2010). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: SPbGU. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (1995). Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza). In: *Yazyk i nauka kontsa XX veka*. Moskva: [b. i.]. 144—238. (In Russ.).
- Mayorov, A. P. (2006). *Ocherki leksiki regionalnoy delovoy pismennosti XVIII veka*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- Panin, L. G. (1995). *Istoriya tserkovnoslavlyanskogo yazyka i lingvisticheskaya tekstologiya*. Novosibirsk: Izd-vo NII MIOO NGU. (In Russ.).
- Sabelfeld, N. M. (2006). Yazyk sibirskikh pamyatnikov pismennosti XVII veka. In: *Τέχνη γραμματική (Iskusstvo grammatiki)*, 2. Novosibirsk: Izd-vo NGU; Pravoslavna-ya Gimnaziya vo imya Prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo. 461—472. (In Russ.).
- Tarlanov, Z. K. (1999). *Stanovleniye tipologii russkogo predlozheniya v yeye otnoshenii k etnofilosophii*. Petrozavodsk: Petrozavodskiy gos. un-t. (In Russ.).